

УДК 343.1

*А.А. Насонов, Р.Ю. Малужева***О НЕОБХОДИМОСТИ РАСШИРЕНИЯ ГРАНИЦ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ, ВКЛЮЧАЯ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЫ НА ПРОЦЕДУРУ СОГЛАСОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ**

Статья посвящена вопросам, относящимся к электронному документообороту в уголовном судопроизводстве России. В частности, речь идет о проблемах четкого понимания «электронного документа», применяемого в уголовном судопроизводстве; определения границ использования электронного документооборота в уголовно-процессуальных отношениях; коррекции круга лиц, получающих возможность пользоваться электронными документами в уголовном судопроизводстве. В статье рассматривается возможность формирования электронных материалов проверки сообщения о преступлении, а также электронных материалов экстрадиционной проверки, которая проводится для решения вопроса о выдаче лица для уголовного преследования. Кроме того, в статье обосновывается потребность распространения правовой регламентации электронного документооборота на стадию возбуждения уголовного дела и на производства, охватываемые международным сотрудничеством в сфере уголовно-процессуальных отношений, включая производство о выдаче лица для уголовного преследования и исполнения приговора. Приводятся аргументы в пользу необходимости вовлечения в электронный документооборот, осуществляемый в рамках уголовного судопроизводства, наряду с судьями, следователями, дознавателями, прокурорами, руководителями следственного органа и начальниками подразделения дознания. Формулируется вывод о необходимости расширения уголовно-процессуального пространства для использования электронного документооборота. Выводы, которые делают авторы, основываются на анализе существующих теоретических представлений и российском уголовно-процессуальном законодательстве. Материалы статьи предназначены для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, научных работников, а также работников правоохранительных органов.

Ключевые слова: электронный документооборот, выдача лица для уголовного преследования и исполнения приговора, суд, предварительное расследование, возбуждение уголовного дела, электронный носитель.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-4-561-567

Эффективности реализации прав участников уголовного процесса будет способствовать переход к электронному формату производства по уголовному делу. Именно этот формат обеспечит большую прозрачность уголовного судопроизводства, повысив ответственность его субъектов за соблюдение закона, а значит, в определенной мере защитит от возможного произвола лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения, сделав более доступной реализацию их прав.

Электронный документооборот только получает распространение в уголовно-процессуальных отношениях. Поэтому его использование шлифуется как на уровне законодательных актов, так в сфере правоприменительной деятельности. Практика применения электронного документооборота выявляет ряд проблем, которые предстоит решить законодателю, среди них: четкое понимание «электронного документа», применяемого в уголовном судопроизводстве; определение границ использования электронного документооборота в уголовно-процессуальных отношениях; коррекция круга лиц, получающих возможность пользоваться электронными документами в уголовном судопроизводстве. Кроме того, детального изучения требуют и другие вопросы, касающиеся места электронных документов в системе уголовно-процессуальных актов; классификации электронных документов в уголовном судопроизводстве; особенностей электронных документов, исходящих от участников уголовного судопроизводства, не обладающих властными полномочиями, и специфики электронных документов, исходящих от государственных органов и должностных лиц.

В отечественной юридической литературе отдельные теоретические и прикладные аспекты использования электронных документов в уголовном судопроизводстве затрагивались в работах С.И. Гонгалю, А.И. Зазулина, И.В. Казначая, Т.Э. Кукарниковой, О.В. Качаловой, С.И. Кувычкова, Л.Б. Красновой, Д.В. Овсянникова, Р.И. Оконенко, П.С. Пастухова, А.Ю. Родичева, А.А. Сарапулова, М.С. Сергеева, А.В. Ткачева, П.А. Тосунова, Л.Г. Халлиулиной, В.С. Шишкина и других.

Труды названных авторов, несомненно, внесли значительный вклад в формирование теоретической базы для анализа проблем использования электронных документов в уголовном судопроизводстве России.

Вместе с тем данная проблематика продолжает оставаться актуальной, учитывая необходимость дальнейшего распространения электронного документооборота в российском уголовном судопроизводстве и определения направления такого распространения. А потребность в расширении границ электронного документооборота в уголовном судопроизводстве России особенно остро дает о себе знать на фоне появившихся в УПК РФ дополнений, относящихся к использованию электронных документов в уголовном судопроизводстве.

Федеральным законом от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ в УПК РФ была введена ст. 474.1, регламентирующая порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. В данной новелле применительно к уголовному судопроизводству отражается одна из важных тенденций, продиктованных современным этапом научно-технического прогресса: переход от бумажного документооборота к электронному. Реализация ее в рамках уголовно-процессуальных отношений позволит заинтересованным лицам достаточно быстро отправить информацию правоприменителю, а последнему ее получить, что немаловажно для оперативного принятия решения.

Однако получение ожидаемого результата возможно лишь в случае надлежащей регламентации использования электронного документа в уголовном судопроизводстве. А к существующей регламентации есть претензии как среди ученых, так и среди практиков, на что в литературе уже обращалось внимание [5. С. 95-101; 7. С. 16-21; 11. С. 558-566; 13. С. 95-101]. Так, уголовно-процессуальное законодательство не дает определения понятия «электронный документ». В литературе же на этот счет существуют разные точки зрения. Так, Т.Э. Кукарниковой под электронным документом понимается «объект, несущий информацию, имеющую смысловое значение и существующий только в электронной среде, где под электронной средой понимается система объектов (компьютерных средств и систем), взаимодействующих на основе формальных правил обработки, хранения и передачи информации, представленной в цифровой форме» [3. С. 58]³.

Согласно другой точке зрения, электронный документ – это «один или несколько взаимосвязанных по установленному правилу файлов, содержащих совокупность электронно-цифровых объектов:

- отражающих сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах;
- отражающих реквизиты, позволяющие подтвердить их подлинность и целостность;
- имеющих возможность представления в форме, пригодной для восприятия человеком»

[6. С. 202].

Очевидно, что данное определение опирается на более широкое понимание электронного документа, сформулированное в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи», хотя и не совпадает с ним. Анализ указанного федерального закона позволил Д.В. Овсянникову говорить об электронном документе в широком смысле слова как об «объекте, несущем информацию, имеющую смысловое значение, и существующем в электронной среде, воспринимаемым человеком и обладающим электронной подписью» [10. С. 54].

Нетрудно заметить, что общим для всех приведенных определений является учёт в своем содержании такой особенности электронного документа, как быть электронным носителем информации. Недаром законодатель воспринял эту черту электронного документа и в тексте УПК РФ говорит именно об электронном носителе информации (ст. ст. 81, 81.1, 82, 166, 182, 183 УПК РФ). Благодаря этой черте понятием электронный документ можно охватить не только соответствующие документы из числа доказательств, но и документы, которые доказательствами в уголовно-процессуальном смысле не являются (например, ходатайства, заявленные в электронной форме). Кстати, широкий подход к понятию «электронный документ» воспринят Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» было указано, что электронным документом является документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Стимулирует широкое понимание электронного документа и ст. 12.2 Федерального закона № 177-ФЗ от 18.12.2001 «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» («Порядок заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в

информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", устанавливается Верховным Судом Российской Федерации и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации в пределах своих полномочий»).

Именно широкое понимание электронного документа позволяет охватить все случаи использования такого документа в уголовном судопроизводстве, а значит, возможны различные классификации электронных документов. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и, в частности, ст. 474.1 УПК РФ, позволяет выделить в уголовном судопроизводстве следующие две группы электронных документов в зависимости от лица, от которого они исходят: электронные документы, исходящие от лиц, включая участников уголовного судопроизводства, не обладающих властными полномочиями (например, ходатайства, заявления, жалобы), и электронные документы, исходящие от государственных органов и должностных лиц (например, судебное решение). Надо заметить, что движение таких документов осуществляется как в направлении от лиц, не обладающих властными полномочиями, к государственным органам и должностным лицам, так и обратно. Вместе с тем все более востребованным становится и другой вектор движения электронных документов: между государственными органами и должностными лицами. Примером может служить направление судом в форме электронного документа исполнительного листа вместе с копией приговора, определения, постановления судебному приставу для исполнения (ч. 2 ст. 393 УПК РФ).

Особенно движение электронных документов между государственными органами и должностными лицами может быть востребовано в ситуации получения согласия на производство процессуальных действий и принятие решения. Речь идет о разрешении суда на производство соответствующих следственных действий и иных процессуальных действий, согласия руководителя следственного органа и прокурора. Указанные виды согласия также могут приобретать форму электронного документа.

Определенным опытом электронного документооборота обладает Республика Казахстан, где последовательно и успешно осуществляется переход на электронный формат уголовного дела. Нам он представляется весьма интересным и перспективным. Так, электронный формат производства по уголовному делу существует наряду с бумажным. Если лицо, ведущее уголовное судопроизводство, выбирает электронный формат, то материалы о санкционировании следственных, негласных следственных действий, меры пресечения направляются в суд в электронном виде. Кроме того, в Республике Казахстан ведется поэтапное подключение изоляторов временного содержания органов внутренних дел к судам для дистанционного рассмотрения ходатайств о санкционировании содержания под стражей. По мнению ученых, это повысит исключение рисков побега, экономии бюджетных средств на конвоирование, экономию процессуального времени [1. С. 118-219].

Надо сказать, что все указанные мероприятия проводятся в Республике Казахстан на базе реализуемого в данной стране пилотного проекта «Электронное уголовное дело», внедряемого с августа 2017 г. на основе совместного приказа, подписанного Верховным Судом, Генеральной прокуратурой, Министерством финансов, Агентством РК по делам государственной службы и противодействию коррупции и Министерством внутренних дел. Доступ лица, осуществляющего уголовное преследование, к такому уголовному делу строго регламентирован в зависимости от полномочий и осуществляется при помощи электронной цифровой подписи, ПИН-кода, идентификации с использованием считывания биометрических параметров отпечатка пальцев. В помощь такому лицу предоставляются шаблоны базовых процессуальных документов, которыми оно может воспользоваться при формировании электронного уголовного дела. Следователь и прокурор способны увидеть, когда и кто имел доступ к материалам уголовного дела, поскольку каждое действие в модуле «Электронное уголовное дело» фиксируется.

Однако воспользоваться описанным опытом Российская Федерация в настоящее время вряд ли сможет, поскольку не разрешена проблема распространения на законодательном уровне электронного документооборота на досудебные стадии уголовного процесса и вовлечения в правоотношения, обусловленные переходом на электронный формат уголовного судопроизводства, более широкого круга участников (а не только суда). В настоящее время УПК РФ затрагивает вопросы использования электронных документов только применительно к уголовно-процессуальным отношениям, участником которых является суд. При этом, как верно отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 57, не имеет значения, направляются ходатайства, заявления, жалобы в электронном виде в суд на досудебной стадии или судебной. Даже вопросы, связанные с исполнением судебного акта, подпадают под действие ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ.

Вместе с тем уголовно-процессуальные отношения с участием других, помимо суда, субъектов, применяющих уголовно-процессуальные нормы, также нуждаются в электронном документообороте. Особенно это касается уголовно-процессуальных отношений с участием на предварительном расследовании следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, прокурора. Эту потребность отметила М.О. Медведева, предложив дополнить гл. 56 УПК РФ «Порядок использования электронных документов и бланков процессуальных документов» ст. 474.2 «Электронный и бумажный документооборот на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства» следующего содержания:

«Статья 474.2. Электронный и бумажный документооборот на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства

1. Электронный документооборот в уголовном судопроизводстве равнозначен по своей юридической силе бумажному документообороту.

2. Электронный документооборот в уголовном судопроизводстве включает систему электронного уголовного дела, являющуюся информационным ресурсом, открытым для участников уголовного дела в пределах прав доступа, установленных настоящим Кодексом для каждого конкретного процессуального действия.

3. Документы уголовного дела хранятся в системе электронного уголовного дела с дублированием копий на бумажном носителе.

4. Протоколы следственных действий, а также протоколы судебного заседания и иные составляются в электронном виде, подписываются электронно-цифровой подписью уполномоченного должностного лица и приобщаются к электронному уголовному делу с дублированием копий на бумажном носителе.

5. Юридическая сила электронного документа и бумажного равна при изготовлении бумажного документа на основе электронного.

6. Участники уголовного процесса могут подавать свои жалобы, ходатайства, возражения посредством направления электронного документа, подписанного электронно-цифровой подписью, в систему электронного уголовного дела» [8. С. 13].

Из содержания приведенной статьи видно, что автором поддержана идея о необходимости «перехода от протоколирования как основного средства фиксации доказательств к использованию электронных носителей информации» [12. С. 8]. Как верно отмечается в литературе, «цифровая фиксация информации об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, позволяет достичь большей степени достоверности протоколов следственных и судебных действий» [2. С. 13-14].

Однако правила электронного документооборота, предложенные М.О. Медведевой, распространены лишь на движение уголовного дела и то только в двух стадиях уголовного судопроизводства (предварительное расследование и судебное разбирательство). Насколько это оправданно? Нуждаются ли другие стадии уголовного судопроизводства в регламентации электронного документооборота? Полагаем, на данный вопрос следует ответить утвердительно. Потребность в электронном документообороте возникает на стадии возбуждения уголовного дела, которая начинается с поступления информации о совершенном преступлении. Таким источником информации может служить заявление, подаваемое лицом. Однако применение электронной формы указанного документа УПК РФ не предусмотрел. Полагаем, что в российском уголовно-процессуальном законе целесообразно закрепить правило о том, что заявление о преступлении тоже может подаваться в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации. Кроме того, необходимо предусмотреть возможность подачи в форме электронного документа материалов, которыми лицо хочет сопроводить свое заявление. При этом, по нашему мнению, должны быть сохранены письменная и устная формы подачи заявления о преступлении (чч. 2, 3 ст. 141 УПК РФ). Электронная форма указанного документа должна лишь дополнить уже существующие, согласно УПК РФ, формы заявления о преступлении (письменную и устную). Тем самым заявителю будет предоставлена возможность выбора формы подачи заявления, что в определенной мере усилит диспозитивные начала на стадии возбуждения уголовного дела и поспособствует демократизации уголовно-процессуальных отношений на ней. Кроме того, электронную форму следует придать и протоколам следственных действий, выполнение которых допускается до возбуждения уголовного дела. По крайней мере, в пользу данного шага высказалось 79 % опрошенных нами следователей, 72 % дознавателей, 68 % руководителей следственных органов и 76 % начальников подразделения дознания.

При этом электронная форма протоколов следственных действий и их бумажная форма должны быть равнозначными, то есть документы в электронной форме должны дублироваться документами на бумажном носителе. Указанные меры будут способствовать формированию на стадии возбуждения уголовного дела электронных материалов проверки сообщения о преступлении, что послужит хорошей предпосылкой для создания электронного уголовного дела. Необходимо учитывать, что есть и другие виды уголовного судопроизводства, которые, правда, не связаны с формированием уголовного дела, но также нуждаются в распространении на них электронного документооборота. Среди них производство о выдаче лица для уголовного преследования и исполнения приговора. Надо сказать, что данное производство зачастую не попадает в поле зрения ученых, предлагающих модернизировать уголовное судопроизводства. Такое усовершенствование предполагается лишь на стадиях уголовного процесса или в производствах, с ними связанных. Данная ситуация объясняется достаточно поверхностной на уровне УПК РФ правовой регламентацией производства о выдаче лица для уголовного преследования и исполнения приговора. Кроме того, и нормативное, и доктринальное определение уголовного процесса в своем большинстве не касаются данного вида производства, сосредотачиваясь лишь на стадиях уголовного процесса. На данное обстоятельство уже было обращено внимание А.А. Насоновым, который предложил новую дефиницию уголовного судопроизводства на базе уже существующих определений указанного понятия: «уголовный процесс – это направленная на выполнение задач уголовного судопроизводства и осуществляемая в установленном законом порядке деятельность суда, прокурора, следователя, дознавателя и других участников уголовного процесса при возбуждении, расследовании, рассмотрении, разрешении уголовных дел, исполнении приговора, при апелляционном, кассационном и надзорном обжаловании, возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, а также при реализации международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства» [9. С. 119].

Потребность в электронной оболочке документооборота особенно характерна для производства о выдаче лица для уголовного преследования и исполнения приговора. Связано это с тем, что данная уголовно-процессуальная форма требует оперативного информирования российскими компетентными органами соответствующих органов иностранных государств по вопросам обнаружения лица, запрашиваемого к выдаче. Кроме того, оперативность важна и тогда, когда иностранные государства сообщают российскому государству о своем намерении прислать запрос о выдаче лица, задержанного в порядке международного розыска в целях его выдачи, и направляют просьбу о временном задержании лица, согласно ст. 16 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г. Минске 22.01.1993 и ратифицированной Федеральным законом от 04.08.1994 № 16-ФЗ (с изм. от 28.03.1997).

В пользу распространения правил электронного документооборота не только на стадии уголовного процесса, но и на производство о выдаче лица для уголовного преследования и исполнения приговора говорит следующее.

Поскольку производство о выдаче лица для уголовного преследования и исполнения приговора является составляющей российского уголовного судопроизводства, то на него так же, как и на стадии уголовного судопроизводства, должны распространяться правила электронного документооборота. Атрибутом такого производства являются материалы о выдаче. Это материалы экстрадиционной проверки, формируемые прокурором, и созданные на их базе судебные материалы по жалобам лиц, запрашиваемых к выдаче, на решение о выдаче. Полагаем, что указанным материалам также следует придать электронную форму наряду с существующей бумажной. Тем более что применительно к процедуре выдачи лица для уголовного преследования уже предлагалось «наряду с использованием каналов быстрой связи (телефона, факса и т. д.) и видео-конференц-связи применять электронные документы особенно в ситуации больших расстояний между правоохранительными органами, характерных для некоторых регионов страны, ставящих под угрозу соблюдения процессуальных сроков» [9. С. 119]. Полагаем возможным разрешить данную проблему на нормативном уровне, оговорив указанное обстоятельство в ст.474.2 УПК РФ, предложенной М.О. Медведевой.

В заключение можно сделать следующие выводы.

1. Понятие «электронный документ» охватывает не только соответствующие документы из числа доказательств, но и документы, которые доказательствами в уголовно-процессуальном смысле не являются (например, ходатайства, заявленные в электронной форме). Широкое понимание электронного документа позволяет охватить все случаи использования таких документов в уголовном

судопроизводстве и классифицировать их по лицам, от которых такие документы исходят, выделив в такой классификации электронные документы, исходящие от лиц, включая участников уголовного судопроизводства, не обладающих властными полномочиями (например, ходатайства, заявления, жалобы), и электронные документы, исходящие от государственных органов и должностных лиц (например, судебное решение).

2. Существует потребность распространить правовую регламентацию электронного документооборота на стадию возбуждения уголовного дела и на производства, охватываемые международным сотрудничеством в сфере уголовно-процессуальных отношений, включая производство о выдаче лица для уголовного преследования и исполнения приговора. Это позволит придать электронную форму материалам проверки сообщения о преступлении и материалам о выдаче лица [1. С. 139].

3. Необходимо также вовлечь в электронный документооборот, осуществляемый в рамках уголовного судопроизводства, наряду с судьями, следователями, дознавателями, прокурорами, руководителями следственного органа и начальниками подразделения дознания.

4. Расширение уголовно-процессуального пространства для использования электронного документооборота, наряду с использованием дифференцированных форм уголовного судопроизводства, призванных служить данной цели, непременно будет способствовать ускорению движения уголовного дела, автоматизирует текущую деятельность властных субъектов из числа участников уголовного судопроизводства, сделает ее комфортной и гарантирует лицам доступ к правосудию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахметов А.Т. Общая характеристика производства по уголовному делу в электронном формате // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов: международная научно-практическая конференция (Минск, 21 февраля 2019 г). Минск, 2019. С. 118-219.
2. Зазулин А.И. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 13-14.
3. Кукарникова Т.Э. Электронный документ в уголовном процессе и криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 58.
4. Калужина М.А. Организация информационного обеспечения субъектов расследования // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. 2016. № 1 (30). С. 151-155.
5. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95-101.
6. Краснова Л.Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 202.
7. Лаптев В.А., Соловяненко Н.И. Электронное правосудие и электронный документооборот как условие модернизации регуляторной среды для бизнеса // Российский судья. 2017. № 2. С. 16-21.
8. Медведева М.О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 13.
9. Насонов А.А. Реализация в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2018. С.119.
10. Овсянников Д.В. Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 54.
11. Пастухов П.С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18-19 ноября 2016 г.): сб. науч. ст. / В.В. Акинфиева, [и др.]; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. С. 558-566.
12. Пастухов П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 8.
13. Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95-101.

Поступила в редакцию 12.05.2020

Насонов Александр Александрович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права

Малуева Римма Юрьевна, адъюнкт

E-mail: malueva8787@mail.ru

ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД России»
394065, Россия, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53

A.A. Nasonov, R.Yu. Malueva

ON THE NEED TO EXPAND THE BOUNDARIES OF ELECTRONIC DOCUMENT CIRCULATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA, INCLUDING THE EXTENSION OF THE ELECTRONIC FORM FOR THE PROCEDURE OF APPROVAL OF PROCEDURAL ACTIONS AND DECISIONS

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-4-561-567

The article is devoted to the questions concerning electronic document circulation in criminal legal proceedings of Russia. In particular, it is a question of problems of accurate understanding of “the electronic document”, applied in criminal legal proceedings; delimitation of use of electronic document circulation in criminally-remedial relations; correction of the circle of persons, having an opportunity to use electronic documents in criminal legal proceedings. In the article, a possibility of formation of electronic materials of check of the message on a crime, and also electronic materials of extradition check which is passed about the decision of a question on delivery of the person for criminal prosecution is considered. Besides, the article proves the requirement of distribution of a legal regulation of electronic document circulation on a stage of excitation of criminal case and on the manufactures covered by the international cooperation in sphere of criminally-remedial relations, including manufacture about delivery of the person for criminal prosecution and sentence execution. Arguments in favour of necessity of involving for the electronic document circulation which is carried out within the limits of criminal legal proceedings, along with judges of inspectors, investigators, public prosecutors, heads of investigatory body and chiefs of division of inquiry are resulted. The conclusion about necessity of expansion of criminally-remedial space for use of electronic document circulation is formulated.

Conclusions which are done by the authors are based on the analysis of existing theoretical representations and Russian criminally-remedial legislation.

Article materials are intended for students, post-graduate students, teachers of legal high schools, science officers, and also workers of law enforcement bodies.

Keywords: electronic document circulation, delivery of the person for criminal prosecution and sentence execution, court, preliminary investigation, criminal case excitation, electronic carrier.

Received 12.05.2020

Nasonov A.A., Candidate of Law, Senior lecturer at Department of Criminal law

Malueva R.Yu., Adjunct

E-mail: malueva8787@mail.ru

Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia

Prospect Patriotov, 53, Voronezh, Russia, 394065